

Катрин Луазель

Путешествовать и рисовать

Рисунки европейских мастеров из Лувра и музея Орсе. 1580–1900

О богатстве и разнообразии коллекций отдела графики Лувра может дать представление одна масштабная тематическая выставка. Выбор устроителей пал на тему путешествий европейских художников с конца XVI по XIX век.

«Королевский кабинет» — собрание графики, созданное в эпоху правления Людовика XIV — уже к концу XVII столетия располагал несколькими тысячами единиц хранения благодаря приобретению части коллекции банкира Эверхарда Ябаха (Эверара Жабаха). Банкир покупал рисунки в Италии и во Фландрии, где в его владение перешли несколько лотов на распродаже, организованной после кончины Рубенса. Позже к этим произведениям добавились материалы из мастерских первых королевских художников Шарля Лебрена и Пьера Миньяра. В XVIII веке коллекционирование рисунков принимает в Париже впечатляющие масштабы, и в собрании кабинета оказываются как дары, так и новые приобретения, поступившие, в частности, с посмертной распродажи коллекции Пьера-Жана Марьетта в 1775 году. В 1793-м, в период Великой французской рево-

люции, королевское собрание становится ядром Национального музея. Его фонды обогащались за счет конфискации имущества эмигрантов, затем за счет военных трофеев, привезенных из Кельна и Модены. Дополнили панораму французской школы дары XIX столетия, например, полная коллекция рисунков Делакруа и Коро, собранная Этьеном Моро-Нелагоном. Позже графические работы художников, родившихся после 1820 года, попали под юрисдикцию Музея Орсе, хотя физически эти произведения по-прежнему находились в хранении Лувра.

Тема путешествий играла в определенные эпохи истории европейского искусства главенствующую роль в культурном обмене и взаимообогащении знаниями. Почему архитекторы, скульпторы, живописцы, рисовальщики с риском для жизни отправлялись открывать для себя неизведанные места и новые

культуры? Художников XVI и XVII веков прежде всего влечет Италия. Столица христианства Рим притягивает паломников со всей Европы, но это еще и город руин времен Римской империи. Уже с конца XV столетия благодаря творениям Рафаэля, Микеланджело и Браманте слава его мастеров становится сопоставима со славой складывавшихся к тому времени коллекций античной скульптуры. Для понимания античности становится обязательным знакомство со скульптурной группой «Лаокоон», обнаруженной в 1506 году в развалинах «Золотого дома» Нерона, а также подробное изучение Колизея или арки Септимия Севера. Из путешествий привозят рисунки, гравюры, живописные произведения, что способствует утверждению существующего мифа.

Художники северной Европы создают в Италии тот тип пейзажа, благодаря которому их произведения будут высоко цениться во второй половине XVI века. В XVII столетии именно фламандско-голландская колония, к которой присоединились французы, например Клод Желе и Никола Пуссен, представляет в галереи римских палаццо пейзажную живопись.

Отправка французских художников на обучение в Италию приобрела систематическую организацию при министре финансов Жане-Батисте Кольбере, который в царствование Людовика XIV основал Французскую академию в Риме. Система в полной мере принесла свои плоды в XVIII веке, когда были созданы произведения Людовика Ропера, Фрагонара, а затем Давида. Столица Италии к тому времени — абсолютно космополитичный город, где встречаются путешествующие английские аристократы, менапты со всей Европы, включавшие художников в свою

свиту, эрудиты, увлеченные нумизматикой и старинными рукописями, археологи-любители, коллекционеры. Очень скоро вся страна превращается в мекку для туристов. В 1769 году выходит в свет «Путешествие француза по Италии» Жозефа-Жерома Лефрансуа де Лаланда, который частично вдохновлялся еще не изданными к тому времени письмами Шарля де Бросса, написанными во время поездки в Италию в 1739 году. Благодаря этой литературной моде в 1774-м был опубликован и «Дневник путешественника» Монтеня, побывавшего в Тироле и Италии в 1580–1581 годах.

С великими морскими открытиями конца XV века мир расширяется, география вкупе с картографией становятся все более необходимыми науками как для негоциантов, так и для дипломатов. С XVII столетия научные или дипломатические экспедиции, в состав которых входили и художники, все чаще организуются по инициативе состоятельных частных лиц, например путешествие Виллема Схеллинкса по Средиземноморью. Нередко по привезенным из таких поездок рисункам в дальнейшем печатались гравюры, пространство которых поддерживало у публики вкус к экзотике дальних стран. С расширением в начале XVIII столетия археологических исследований новых центров притяжения становится все больше. Зодчие чаще обращаются к истокам архитектуры и открывают для себя искусство Древней Греции через античные тексты. Британцы Джеймс Стюарт и Николас Риветт, а позже и француз Жюльен-Давид Ле Руа рисуют памятники Афин. Чуть раньше архитектор Суфлю, сопровождаая в поездке юного Абель-Франсуа Пуассон де Вандьера — будущего маркиза де Мариньи и главного интенданта государ-

ственных строений при Людовике XV, — обнаружил античные храмы Пестума. Так зарождалась мода на искусство Эллады. К 1760 году в декоративном искусстве и архитектуре Франции уже царит вкус «а-ля грек», породивший впоследствии неоклассицизм.

Однако для проведения исследований требовалось финансирование, поэтому открытие Сицилии, затем Греции и, наконец, восточного Средиземноморья по-прежнему ограничивалось отдельными экспедициями. Подтверждением тому может служить путешествие Жана-Этьена Лиотара: художник сопровождал английских аристократов, что позволило ему добраться до Константинополя. Привезенные Лиотаром многочисленные наброски в первую очередь свидетельствуют об интересе к людям, которых он встречал и с которыми общался. Жан-Пьер Уэль на Сицилии преследует иные цели: он старается отображать в равной мере античные памятники и природные явления.

Наполеоновские завоевания резко расширили «культурный горизонт» европейцев. Египетская кампания открыла путь к археологическим изысканиям в Африке и пробудила любопытство к неисследованным землям.

К 1830 году во французской глубинке, где работают рисовальщики, нанятые бароном Изидором Тейлором, любопытствующих странников, пожалуй, меньше, нежели на восточных берегах Средиземноморья. Об энтузиазме путешественников свидетельствуют поездки Адриана Доза, Доминика Папети, Монфора, Мериме, посещавших Александрию, Грецию, Палестину. Однако условия в этих поездках были не слишком комфортными, о чем не без юмора сообщает в своих письмах Мериме: свирепствуют блохи, нападают собаки, угрожает дизентерия. Делакруа надолго

Луи Никола ван БЛАРЕНБЕРГ
Вступление Людовика XV в город Монс 30 мая 1747 года
Итальянский карандаш, акварель, гуашь
Музей Лувра

Louis Nicolas van BLARENBERGHE
(Lille, 1716
Fontainebleau, 1794)
The Entry of Louis XV into the Town of Mons, May 30 1747
Italian pencil, water-colour with highlights of gouache
The Louvre Museum

запомнилось его путешествие в Марокко.

В то время как расширялись границы известного мира, в начале XIX века все еще оставалась частично неизученной французская провинция. Некоторые вслед за британцем Ричардом Бонингтоном открывают для себя красоту западных берегов Франции. Растет интерес и к остаткам сооружений средневековья, уцелевшим в годы Великой французской революции. В 1825 году Виктор Гюго в своем памфлете «Война разрушителям» писал: «Если так будет продолжаться еще какое-то время, скоро во Франции не останется никаких национальных памятников, кроме “Живописных и романтических путешествий по старой Франции”, где соперничают в грации, воображении и поэзии карандаш Тейлора и перо Шарля Нодье...» И действительно, для спасения памятников романской и готической эпох вмешательство было своевременным. Некоторые здания, зарисованные тогда художниками с необыкновенным старанием и страстью, погибли во время Первой и Второй мировых войн, так что сейчас мы многим обязаны этим «первопроходцам».

Следует признать, что хотя художники путешествовали не больше, чем другие категории европейцев, их роль в понимании разных культур была основополагающей. В поездках именно рисовальная техника становилась для них основным инструментом, о чем свидетельствуют многочисленные альбомы с набросками. Неудивительно, что естественное любопытство и эти живые спонтанные свидетельства способствовали развитию всеобщей толерантности и гуманизма. Ведь во все времена художник выступал катализатором устремлений, еще не получивших словесного выражения.

Жан-Пьер УЭЛЬ
Кратер вулкана Стромболи
Итальянский карандаш, акварель, гуашь
Музей Лувра

Jean Pierre HOÛEL
(Rouen, 1735-1813)
The Crater of Stromboli
Italian pencil, water-colour and gouache
The Louvre Museum

Catherine Loisel

Discovering the World

Drawings of the French masters from the Louvre and Musée d'Orsay in the Tretyakov Gallery

The richness and variety of the graphic art collection of the Louvre Museum always makes it of particular interest. The subject chosen for the exhibition in Moscow was the journeys of European artists – from the late 16th to the 19th centuries.

Жан-Этьенн ЛИОТАР
Константинопольская
дама в банных
сандалиях у входа
в восточную баню
Итальянский карандаш,
сангина
Музей Лувра

Jean-Etienne
LIOTARD
(Geneva, 1702-1789)
*A Lady of Constantinople,
Wearing Bath Sandals,
at the Entrance of
a Hammam*
Italian pencil and
sanguine
The Louvre Museum

Created during the reign of Louis XIV, the “King’s Cabinet” graphic collection contained several thousand pieces at the end of the 17th century, due to the acquisition of part of the collection of the banker Everard Jabach. The latter had purchased drawings in Italy as well as in Flanders, where he came into ownership of some of the lots put on sale after the death of Rubens. They were later complemented by works from the studios of Charles Le Brun and Pierre Mignard, the

court painters. In the 18th century collecting drawings was extremely popular in Paris, and the King’s Cabinet collection grew thanks to donations and acquisitions, such as the sale of Mariette’s collection in 1775. During the Revolution in 1793 the royal collection formed the nucleus of the National museum. After the confiscations of emigrants’ property the collection was enriched with war trophies from Cologne and Modena. The donations of the 19th century supple-

mented the panorama of the French school with the ensemble of Delacroix’s and Corot’s drawings collected by Etienne Moreau-Nélaton. Following the establishment of the d’Orsay Museum, the drawings of artists born after 1820 were placed under its jurisdiction, while remaining at the same time in their places in the Louvre. The consultation room, where visitors were received daily, was situated on the reconstructed landing of the ancient Sovereigns’ Staircase – the decoration of which, completed in 1871, is one of the most remarkable examples of palatial ornamentation of the epoch of Napoleon III.

In the history of European art artists’ journeys played at certain times a major role in cultural exchanges and enrichment of knowledge. But why would architects, sculptors and painters risk their lives to go and discover other places, other cultures?

Italy attracted artists in the 16th and 17th centuries. Rome, the capital of Christianity, was the main destination for pilgrims coming from all over Europe, and it was also the city of the ruins of the Roman Empire. From the end of the 15th century – thanks to works by Raphael, Michelangelo and Bramante – its artistic glory was enhanced with the fascination of practically complete collections of ancient sculptures. To understand antiquity, it became a must for visitors to study Laocoon’s sculptures, discovered in 1506 among the ruins of Nero’s Golden House, and to visit the Coliseum or the Arch of Septime Severe. Those who undertook the journey would bring back drawings, even engravings and paintings that supported the existing myth.

Painters from Northern Europe created in Italy the particular type of landscape for which they were highly appreciated in the second half of the 16th century, when Mathijs Bril was commissioned to paint frescoes at the Roman sites belonging to Vatican. In the 17th century a community of Flemish and Dutch artists – joined by those from the Lorraine such as Claude Gellée, and the French such as Poussin – furnished the galleries of Roman palaces with landscape paintings.

The institutionalization of education of French artists in Italy goes back to Colbert who created the French Academy in Rome during the reign of Louis XIV, the system that fully bore fruit in the 18th century with the works of Hubert Robert, Fragonard and then David. Rome was then a totally cosmopolitan city, a meeting place of the English on their Grand Tour, art patrons from all over Europe with artists following them, intellectuals passionate about numismatics and ancient texts, amateur archaeologists and collectors. Very soon the whole of Italy became a key tourist destination, and publishers of travel guides prospered. In 1769 “A Journey of a Frenchman to Italy” by Lalande was published; the author was partially inspired by yet unpublished letters of Charles de Brosses written during his journey in 1739. This literary vogue enabled the publication in 1774 of the “Travel Journal” by Montaigne, who visited the Tyrol and Italy in 1580-81.

Following the great maritime discoveries of the end of the 15th century perceptions of the world expanded, and geography together with cartography became more and more practically-applied sciences for merchants as well as diplomats. In fact, from the 17th century onwards scientific and diplomatic expeditions – in which artists were engaged to portray the sites visited and the customs encountered – were frequently organized on the initiative of rich individuals, like the journey of Willem Schellinks to the Mediterranean. Very often engravings were printed from the drawings brought from such expeditions, and their distribution helped to maintain the interest in travelling.

The expansion of archaeological excavations at the beginning of the 18th century gave rise to new centres of interest. The architects were drawn more and more to the origins of architecture, and discovered Greek art as they returned to ancient texts. Journeys to Greece became frequent: the British artists James Stuart and Nicholas Revett, and then the Frenchman Julien David le Roy drew the monuments of Athens. Shortly before that, the architect Soufflot, accompanying the young Abel François Poisson de Vandières, the future Marquis of Marigny, Superintendent of the Buildings of Louis XV, had discovered the ancient temples of Paestum. It was the beginning of a fashion, an “à la Greek” style which reigned in graphic art and architecture in France around 1760, before giving birth to neoclassicism.

However, any such discoveries of new horizons required financing – and thus the number of such expeditions to Sicily, Greece and the Oriental parts of the Mediterranean was quite limited. In this respect, the journey of Liotard is exemplary: he accompanied English aristocrats and managed to reach Constantinople. Numerous sketches brought back by the artist display an interest in the characters

Эжен ИЗАБЕ
Остров Гран-Бе
в Сен-Мало
Черный карандаш,
акварель, гуашь
Музей Лувра

Eugene ISABEY
(Paris, 1803 –
Montévrain, 1886)
*The Grand Bé
in Saint-Malo*
Black pencil, water-
colour and gouache
The Louvre Museum

he encountered and had contact with. Houël strove to attain more scientific goals in Sicily, where he sought to describe natural phenomena as well as ancient monuments.

With Napoleon’s conquests, the horizon broadened in a unique and definite manner. The Egyptian campaign opened the way to Egyptian archaeology and a certain interest in yet unexplored territories.

Around 1830 one would meet fewer travellers in the French countryside where the artists recruited by Baron Taylor worked, than on the Oriental coasts of the Mediterranean. Several of the pieces shown serve as evidence of that: Dauzats, Papety, Montfort, and Mérimée went to Alexandria, Greece, and Palestine. Their travel was not very comfortable, as Mérimée humourously recounted in his correspondence: fleas raged, one could be attacked by dogs, dysentery threatened. The experience of the journey to Morocco by Delacroix would leave a lasting mark on the artist.

While the frontiers of the known world broadened, there remained at the beginning of the 19th century an area still partly unexplored – the French provinces. Some would discover the beauty of the coasts of the West of France, following

Bonington. There was a growing interest in medieval remains that the French revolution had not destroyed. As Victor Hugo wrote in 1825 in his pamphlet “War on the Demolishers”: “If things go on in this way for much longer, there will remain in France no other national monument than that of ‘Picturesque and Romantic Journeys’ in which grace, imagination and poetry rival the pencil of Taylor and the quill of Ch. Nodier...” In fact, it was time to intervene to save Roman and Romanesque, as well as Gothic monuments in France. Certain buildings drawn at that time by artists with such diligence and passion disappeared during the two world wars of 1914-1918 and 1939-1945, so we are even more indebted to the work of these pioneers.

Although artists didn’t travel more than other categories of the European population, their role in the general perception of different cultures was essential. During their trips drawing was an essential instrument, as testified by many sketch albums, and these sheets carry the mark of real sensations experienced by the artists. It is no wonder that their natural curiosity and lively and spontaneous artistic testimonies encouraged tolerance and humanism – at all times the artist has served as a catalyst for such non-verbalized aspirations.

Эжен ДЕЛАКРУА
Молодой араб
в своем жилище
Графитный карандаш,
акварель
Музей Лувра

Eugene DELACROIX
(Saint-Maurice, 1798-
Paris, 1863)
*A Young Arab
in His Apartment*
Pencil and
watercolour
The Louvre Museum

